

Валерий ДУДАКОВ

---



---

К Н И Г А   Д Е С Я Т А Я

---

# Валерий Александрович Дудаков

## Время странствий

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=24822776](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24822776)*

*Валерий Дудаков. Время странствий: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2013*

*ISBN 978-5-98604-393-7*

### **Аннотация**

57 стихотворений. Книга десятая.

# Содержание

Из моих странствий	5
Перед католической Пасхой	7
На годовщину со дня смерти Эдуарда Штейнберга	9
Подражание Маяковскому	11
Полночный Париж	13
Путь в Бургундию	15
Монако – Монте-Карло	17
Утро в Каннах	19
Посвящение Каннам	21
Клюни	23
К началу мая	26
Раннее утро 1 мая	28
Утро перед Пасхой	29
Когда умирают друзья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

# Валерий Дудаков

## Время странствий

*Памяти отца Александра Пантелеевича,  
матери Алефтины Андреевны и брата Александра  
Александровича. Мать и брат в силу  
обстоятельств никогда не выезжали за пределы  
СССР.*

© Дудаков В. А., 2013

# Из моих странствий

Так быстро пробегают годы,  
Лишь память – огонёк в золе,  
Я видел страны и народы  
В их вечной жизни на земле.

Купался в море близ Итаки,  
В горах абхазских снег искал,  
И в храмах вымерших Карнака  
На солнце жажду утолял.

В Стокгольме видел звёзд канкана,  
В Киото звукам птиц внимал,  
Под пляжный шум Капакабаны  
Я в Рио нервно засыпал.

В Буэнос-Айресе в Ля Бока,  
В Марбелье танго танцевал,  
И Колизея видел око,  
А в Ушуае тосковал.

Не раз смотрел в Мадриде «Прадо»,  
А в Лондоне бродил в «Курто»  
С высот «Фамилии Саграда»  
Севилю рассмотрел плато.

В Монако не играл в казино,  
На Кипре в волейбол играл,  
Глазел в Нью-Йорке на витрины,  
В Берлине пиво попивал.

Париж описывал стихами,  
А акварелью – Карадаг,  
Читал в Афинах о Приаме,  
Во фьордах мнился образ саг.

А в белых Новгорода храмах  
Молился за Святую Русь,  
К Сант Яго плыл по океану,  
Венеции пленяла грусть.

На Дарданеллах плыл в проливе,  
Спускался к Ронде по горам,  
А в Ялте ел с деревьев сливы —  
Да всех не перечислишь стран.

Встречал в Лонг Айленде восходы,  
Закаты на Святой земле,  
Я видел страны и народы,  
Вселенский свет и свет во мгле.

*Кефалония*

# Перед католической Пасхой

Падает в Лондоне снег,  
Белая россыпь кружится,  
И потревоженным птицам  
Мнится, кто вторгся в ночлег.

Март чуть подкрасил рассвет  
В цвет бело-розовой сливы,  
В кронах пушинки игриво  
Зимний им пишут сонет.

Снежный белёсый покров  
Мягко на землю ложится,  
Им призывая прикрыться  
Зелень притихших садов.

Сквозь пелену иногда  
Вспыхнут нарциссы в оконце  
Лёгким посланием к солнцу,  
Чтоб растопить холода.

Слышатся марту слова:  
Что ж он метелью пугает,  
Разве того он не знает,  
Что за весною права!

С ветром несётся молва:  
Праздники не за горами,  
И развернётся пред нами  
Скоро небес синева.

*23/03/2013 Лондон*



# На годовщину со дня смерти Эдуарда Штейнберга

Эдик, знакомы мы лет тридцать были,  
Но не могу сказать всё равно,  
Что как-то особенно сходились, дружили,  
Да при нашем различии было б смешно  
Клясться в очередной поддаче,  
Что мы друг для друга чего-то значим,  
А уж тем паче призывать к склонению  
Затёртого смысла слова «уважение»,  
Только русский человек его поймёт,  
Там где чёрт ногу ломает, не разберёт,  
Эту фразу «Ты меня уважаешь», что ли?  
В бесконечном беспутном русском застолье,  
Да и в гости мы друг к другу не ходили,  
Поэтому, наверное, так и не договорили,  
Что кроме: «Старик, как дела?» скажешь  
Встречаясь не часто на чужих вернисажах?  
А вот уже тризна, и обнажённым нервом  
Чувствую, куда спрятать вопросы странные,  
И пугают вспыхивающие слова экранные  
«Неправда это: «error, error».  
Март занавесил снегами белыми  
Тарусу, что сбылось, к несчастью, то сделано,  
И прошло с твоего ухода около года

В сферы небесные из пространства земного,  
Если сказать высокопарным слогом,  
И это свершившееся стало прологом  
К тем тостам, что не стареют вновь:  
«За веру, искусство, Россию, любовь»,  
Под оком луны поставим «Лунную сонату»,  
Пусть небо Окою окраситься в дым,  
Я обращаюсь к тебе как брат к собрату  
И может, всё-таки, договорим.

*27/03/2013 Москва*

# Подражание Маяковскому (в память его посещения Парижа)

Подлетаем к Орли, самолёт нестройно  
Гул меняет с высоты круженьем,  
И шарахаются в сторону новостройки,  
Утомляя однообразием зрение.

Старый, сколько ты вынес вокзал,  
Прилетающих, отъезжающих встречи, расставанья,  
Но кто же это умный нам подсказал,  
Что в новом больше очарованья?

Выходят пассажирки – возгласы, смех,  
Каждая сразу мнит себя парижанкой,  
Задницы как расколотый орех  
Выставляют напоказ, словно иностранки.

А Париж – ах, Париж – он праздник для всех,  
В нём себя первым чувствует и последний,  
Нет города лучше для веселий и утех,  
И, как говорится, стоит обедни.

В саду Булонском поют соловьи;  
Лувр, Нотр Дам, опять же Сена,  
И пишут художники картинки свои,

Живопись смакуя, как лошадь сено.

Так вот залетишь на пару дней,  
Окунёшься в суету в одеянии ярком,  
И хмарь повседневная вроде светлей,  
И жизнь покажется бесценным подарком.

*05/04/2013 Самолёт в Париж*

# Полночный Париж

Заблудился в сиреневых тенях  
Влажный ветер, свернувшись в клубок,  
Затаилось пространство и время,  
Жизнь земную прикрыв на замок.

Вереницы огней сиротливо  
Отражаются в мелкой волне,  
Вдоль бульваров, таясь боязливо,  
Тень прохожих бредёт по стене.

Смотрят сонно погасшие стёкла  
На застывшие в Сене мосты,  
Старым золотом в патине блёкло  
Чуть мерцают соборов кресты.

Гребни Лувра заброшены в просинь,  
Треплют кудри седых облаков,  
И воздушным движеньем доносит  
Лёгкий запах зацветших садов.

Замирают беззвучно фонтаны,  
Шум людской ресторанный затих,  
Но легко, по-весеннему пьяно,  
Где-то кружится вальса мотив.

*06/04/2013 Париж*

# Путь в Бургундию

Выкатывало солнце красный шар  
Сквозь зелень кипарисовой завесы  
И в дымке голубой за ближним лесом  
Уж занялся невидимый пожар.

Ещё светились травы вдоль дорог  
Серебряною изморозью хрупкой,  
И к первому теплу тянулся чутко  
Цвет белых вишен, что слегка продрог.

Наш путь струился лентой сквозь поля,  
Туман редел, очистив горизонты,  
Под солнечным апрельским лёгким зонтом  
Так нежилась и грелась вся земля.

Блестел асфальт дороги как стекло,  
Плывущих туч вбирая отраженье,  
И мерное бесшумное движение  
К заманчивой Бургундии вело.

Так в утреннем сиянье выплыл Бон,  
Вознёсшийся упрямым дерзновеньем,  
И символ всех надежд на возрожденье,  
В «Отеле Дьё» как чудо был рождён.

Алтарный образ воплотил Рогир  
Настойчивым желанием Руллена,  
С души оковы дьявольского плена  
Снять призывал, являясь в божий мир.

Парил в сиянье окон «Страшный суд»,  
Живым в пример, болящим в утешенье,  
И дивное художника творенье  
Жить праведно земной сзывало люд.

*08/04/2013 Бон*



# Монако – Монте-Карло

Сквозь вероломное стекло  
Крадётся луч. На случай всякий  
Отдерну штору у окна.  
Вчера мы прибыли в Монако,  
Но солнца нет, Оно могло  
Запрятаться, но есть надежда  
Что отойдёт ко дню от сна,  
И выжидает побережье  
Когда появится тепло.  
Красуются вдоль казино  
Роскошных марок всех машины,  
Отполированы и чинны,  
Как сторожащий их швейцар,  
А дамы, редкостный товар  
Свой выставляя напоказ,  
Идут на ярмарку тщеславья,  
Так умилительно и славно  
Все прелести своих фигур  
Начистили для камасутр,  
Как бамперы у «Ломбардини».  
Вкруг казино вчера и ныне,  
Шум, поцелуи, звонкий смех —  
Вот, несомненно, тот успех,  
Которому учиться сложно,

И бродят в шляпах осторожно  
Небриты, небольшого роста,  
Лихие парни «Коза ностра».  
А уж у наших всюду блат,  
Где раздаётся русский мат.  
И, заглянув в календари,  
Поймешь – давно в кафе «Пари»  
Настал сезон утех и празднеств,  
И треплет ветер – безобразник  
Цветные флаги, вея с гор.  
На суше тесно, но простор  
Морской для яхт и кораблей,  
Ревнивых жён, шальных блядей,  
Чтоб мелкие свои желанья  
Считать вершиной мироздания.  
Застыл в дворцов зеркальных залах  
Монако образ на века,  
Лишь море льстиво лижет скалы  
И горы треплю облака.

*09/04/2013 Монако*

# Утро в Каннах

В палевом свете зажмурились окна,  
Близится ранний рассвет,  
За ночь цветистые флаги промокли,  
Солнца их высушить нет.

Яхты покорно застыли в заливе,  
Видно, объездили свет,  
Сонно качается в мерном приливе  
Ласковый пляж Круазет.

Праздная публика сны досыпает,  
Ночи смывает угар,  
А с фотографий – ну кто же их не знает —  
С улиц глядят «суперстар».

Белым нарядом украшены сливы,  
В розовом цвете миндаль,  
Напоминает реклама игриво —  
Каннский грядёт фестиваль.

Вкруг «ягуары», «вольво», «ломбардини»,  
Трогают с места в карьер,  
Лишь неизменен от века до ныне  
Старый «Маджестик Барьер».

Смуглый шарманщик под солнечным зонтом  
Слёзный выводит романс.  
Стражем застыл на черте горизонта  
Остров «Иль дё ле Ранс».

*11/04/2013 Канны*

# Посвящение Каннам

Прозрачного моря глазная впадина  
Пялилась в сферу небес,  
Шар золотой, облаками скраденный,  
Мерно к зениту лез.  
Неба касались кисточки сосен,  
Пеной зелёной намыливая облака,  
И, расчищая весеннюю просинь,  
Будто искали в заливе что-то,  
Брили на бреющем вертолёты  
Плывущих в дымке барашков бока.  
Зубья парусов ошестинив клиньями,  
Выплывали гордо тонкие, длинные  
Яхты, друг другу кивая мачтами,  
С теми мореходами удачными дачными,  
Кто годы не первые, много лет,  
Швартуется к набережной Круазет.  
Море застыло от края до края  
И искрится бриллиантовым проблеском,  
Если и пробежит волна какая,  
Ласкаясь изгибом с звенящим воздухом.  
Пляж расцвечен зонтами вокруг,  
Ждать отели гостей устали —  
«Карлтон», «Маджестик барьер», «Спленидид»,  
Кто их увидит, пожалуй, сбрендит,

И в окруженье отпечатков рук  
Стеклами блещет дворец Фестивалей.  
Остров разлётся шукой уснувшей,  
Стражем надёжным залив замыкая,  
В нём монастырь погрузился в минувшее,  
И только крикливая стая чаек  
Древний покой его нарушает.  
Но вот над бухтой вспыхнули клиньями,  
Перечеркнув купол бездонный,  
Тонкие аэропланов линии,  
Словно сияющий крест огромный,  
И колокол церкви ударил надвратный,  
Видно, не даром русские строили,  
Край освещая в стократ благодатный  
Франции, но часть и нашей истории.

*16/04/2013 Канны*

# Клюни

В «Отель Бургонь» покойно, глухо,  
Ещё досматривать бы сны,  
И лишь жужжит живая муха,  
Но в ней так слышен зов весны.

А за стеной, в прогалах света,  
Скамья в растеньях, столб, пустырь,  
Цветут сады в преддверье лета,  
Где был когда-то монастырь.

В окне, небесной сфере тондо,  
В сиянье света без границ,  
Восстали башни и ротонда  
В тиши разрушенных гробниц.

Могущественный в прошлом давнем,  
Знал монастырь лихие дни,  
Но греют розовые камни  
Воспоминанья о Клюни.

Оплот любви, надежды, веры,  
Он освящал Бургундский край,  
И стал для Франции примером  
Пути земного в вечный рай.

Немало сырых и голимых,  
Вождей ретивых, коих рать,  
Для целей подлинных и мнимых  
Готовы подлость совершать.

Конвент французский просвещённый  
Такой закон сумел издать,  
Чтоб с пылом душ революционных  
Собор на камень распродать.

И, вымещая злобу злую  
В своём неверье, словно слон,  
Чтоб память вытравить людскую,  
Громил Ключи Наполеон.

Колонн останки, стен увечных,  
Трансепт лишь в башнях уцелел —  
Немало мастеров заплочных  
Нашлась для этих мрачных дел.

Не в первый раз людская низость,  
Всемерная доходов власть,  
Невежество и к власти близость,  
Грядут наслать на мир напасть.

Декор, псалмов таящий звуки,  
Разброшен был как бранный сор,  
Но вопрошали к небу руки



Во зле раздробленных опор.

Поруганный и осквернённый,  
Из года в год собор ветшал,  
Всё ж светлым прошлым окрылённый,  
О лучших днях в тиши мечтал.

Смеркалось, по небу горели  
Большие звёзды над Ключи,  
И поминальным светом тлели  
Вокруг вечерние огни.

В ночи хотелось вечность слушать,  
Смотреть на звёзды, не спешить,  
Вздыхали в тёмных окнах души,  
Вокруг же ни живой души.

Что ж, день проживший не напрасно,  
В тиши замолкший город спал,  
И так таинственно и властно  
Собора призрак возникал.

Нам словно сны навеяв детства,  
Посланник мира и добра,  
Передавал Ключи в наследство  
Заветы Павла и Петра.

*18/04/2013 Ключи*

# К началу мая (вид из окна)

Лёгкий пушок оперил  
Веток небритые щёки,  
Свежие ямы кротов  
Метко изрыли поля.  
Только ещё впереди  
Лета грядущего сроки,  
В неге покров расстелив,  
Дышит весною земля.

Строго вороны несут  
Свой караул неумолчный,  
Каркают день ото дня  
Радостней, зиму гоня,  
И по опушке бредёт,  
Словно слепой полуночник,  
Пёс, разгулявшийся всласть,  
Морду к траве наклоня.

Гнутся под ветром тугим  
Тонкие свечи берёзы,  
Знает лишь солнце одно,  
Сколько листочкам дрожать,  
Чтоб, повзрослев, расцвести

Зеленью в вешние грозы,  
Сны отрешив холодов,  
Пышною кроною стать.

Так этот май ворожит,  
Призрачно, ярко колдует,  
Кисть в изумрудных тонах  
Блёклую серость разит,  
Но за неделей страстной  
Холод печали минует,  
Вишен цветенье и слив  
Радостью свет обновит.

*30/04/2013 «Золотые ключи»*

# Раннее утро 1 мая

Промыло лик небес сквозным апрелем влажным,  
Развеял пелену безудержный рассвет,  
Пришла пора лесам, полям, травинке каждой,  
Чтоб раны залечить от долгих зимних бед.

Вновь расцветился луг, застыл в молчанье строгом,  
Но порослью молодой упрямо рвётся в высь,  
И тени вдоль реки с луной – единокорогом  
В горелки поиграть под утро собрались.

Нагие облака плывут, спеша, проснуться,  
Их ветром занесло из дальних тёплых стран,  
К ним паруса домов готовы развернуться,  
Где компасной стрелой по небу рыщет кран.

Покойно дремлет мир, ещё очнуться рано,  
Чуть слышно по путям составы вдаль бредут,  
Лишь нити проводов, слагаясь нотным станом,  
Мелодии весны с сурдинкой подпоют.

*01/05/2013 «Золотые ключи»*

# Утро перед Пасхой

Какая тишь пред Воскресением Божиим,  
Берёзки в листьях прячут белый ствол,  
И только чуть рассеянный прохожий  
В такую рань резон бродить нашёл.

Промыло ранней влагой все тропинки,  
Дождями окроплён пушистый лес,  
У речки две озябшие рябинки  
Хоронятся под ивовый навес.

Пока ещё переживают стужи,  
И холодов суровый приговор,  
Но с каждой Пасхой воскресают дружно,  
Выбрасывая лиственный узор.

Они слегка застыли в дрёме сонной,  
Так неказист, застенчив их наряд,  
Но на ветвях, зимою оголённых,  
Надеждой красной бусинки горят.

В промозглых днях, готовясь к Воскресению,  
Тепла рябины терпеливо ждут,  
Вновь оживают Божия творенья,  
И птицы дружно ягоды клюют.

*04/05/2013 «Золотые ключи»*

# Когда умирают друзья

Когда умирают друзья,  
Смыкает земля горизонты,  
Тревожно стучатся в оконце,  
Поранив и перья и грудь,  
Печальные тёмные птицы,  
Но в яви, а может, лишь снится:  
В тяжёлый безрадостный путь,  
Где прячется робкое солнце,  
Нам Бог посылает друзей,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.